

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.01 DOI

И. В. Исланова

Институт археологии РАН, Москва, Россия. ivisl@mail.ru

ORCID 000-002-5604-9933

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
ДРЕВНЕРУССКИХ НОВГОРОДСКИХ ПОГОСТОВ
ЮЖНОГО УЧАСТКА ВОЛГО-БАЛТИЙСКОГО ВОДОРАЗДЕЛА**

В работе рассмотрены археологические следы известных по новгородским берестяным грамотам погостов-поселений: Жабна, Млёво, Шидовичи, Имоволожье и Волчино. Места двух последних были точно локализованы только на основании археологических исследований. Анализ имеющихся материалов, связанных с поселениями, возникшими, кроме Жабны, в конце I тыс. н. э., позволяет выделить серию признаков, которые маркируют предполагаемые административные центры древнерусского времени: это крупнейшие поселенческие комплексы, состоящие из одного или нескольких селищ, находившихся на участках водных и сухопутных путей; в культурном слое обнаружены вислые печати или дрогичинские пломбы; рядом с населенным пунктом расположен погребальный комплекс, состоящий из сопок, курганного, жальничного и/или грунтового могильников.

Ключевые слова: берестяные грамоты, погосты-поселения, древнерусское время

Работа подготовлена в рамках выполнения темы НИР Института археологии РАН

«Развитие культурных традиций населения Восточной Европы в I тыс. н. э.». № НИОКТР 126011315525-8.

Анализируемый регион – это территории в юго-восточной части Новгородской земли, где расположены бассейны верхнего течения р. Мсты, включая ее приток р. Шлину, и верхние течения рек Шегры, Волчины, относящиеся к бассейну верхней Волги. Здесь находились волокы с притоков Мсты на притоки Волги [Исланова 1994]. Учитывая многозначность наименования «погост», следует пояснить, что речь далее пойдет о так называемых погостах – поселениях, являвшихся центрами сельских округов (см., например: [Платонова, с. 377–378]). К настоящему времени здесь известно пять новгородских поселений – погостов, упоминающихся в берестяных грамотах XI и XII вв., которые и будут рассмотрены ниже (Рис. 1). Действующими лицами берестяных грамот являются преимущественно жители этих населенных пунктов.

Погост Жабна

Поселение Жабны существует и по сей день в Фировском муниципальном округе Тверской области. В Великом Новгороде на усадьбе Е Троицкого раскопа, где, видимо, осуществ-

влялась судебно-административная деятельность, найдены фрагменты двух грамот-петиций от жителей погоста [Гиппиус, с. 165]. Грамота № 872: «От жабян к князю и к Петроку. Поскольку мы видали Мезо...»; грамота № 885: «От имоволожан и жабян к Петру и Якше. Мы пошли на Млёв, а Иван к нам не...» [Янин, Зализняк, Гиппиус, с. 77, 85–86]. Условные даты этих грамот – середина XII в. (1140–1160 гг.).

На территории современного села Жабны в 1987 г. В. А. Буровым было выявлено два участка с культурными напластованиями XII–XIII, XVII–XX вв. (селище 1) и XIV–XVI вв. (селище 2) (Рис. 2А) [Буров 1994; Буров 1995]. Первоначальное поселение возникло на берегу ныне заболоченного озера Олухово. К северо-западу от селища 1 на более высокой береговой части находилось кладбище, в основе которого, возможно, был грунтовый или жальничный могильник. Найденные в раскопе (площадь 24 кв. м) керамические и вещевые материалы позволяют считать, что погост Жабна является самым «молодым» из рассматриваемых в настоящей работе административных центров. Судя по существовавшей дороге, по которой двигались жабяне к погосту Млёво, можно предполагать, что первоначальное заселение новгородцами бассейна р. Шлины, скорее всего, шло с верхней Мсты.

Погост Имоволожье

Помимо вышеупомянутой грамоты № 885, топоним «Имоволоже» есть в берестяной грамоте № 573 [Янин, Зализняк 1986, с. 40], а имоволожане встречены еще в одном берестяном письме № 844: «От имоволожан... положено с тем чтобы не было...» [Янин, Зализняк, Гиппиус, с. 59]. Грамоты найдены в слоях середины – третьей четверти XII в. Троицкого раскопа; конкретные № 844 и 885 – на усадьбе Е. Имоволожи упомянуто и в древнейшей восточнославянской гимнографической рукописи – Ильиной книге, датируемой рубежом XI–XII вв. [Крысько, с. 223]. Имоволожский погост, как новгородская волость, фигурирует и в грамотах Великого Новгорода¹.

В. Л. Янин, комментируя сведения берестяных грамот, идентифицировал наименование погоста с современным озером Имоложье в Вышневолоцком городском округе Тверской области [Янин, Зализняк 1999]. Исследователь предположил, что восточную часть Коломенского погоста, известного по новгородским писцовым книгам, прежде составлял особый Имоволожский погост [Янин 2000]. В. Б. Крысько также пришел к выводу, что объект Имоволожь или Имоволоже связан с озером Имоложье [Верещагин, Крысько, с. 6]. Однако точное местоположение этого населенного пункта оказалось возможным установить только после археологических исследований [Исланова, Дементьев].

Погост Имоволожье находился на восточном берегу оз. Имоложье (Имоволожье) при устье ручья Пятницкого (левый берег), в 0,8 км от современной д. Заречье (Рис. 3А)². Имоволожье идентифицируется с археологическим поселением Заречье, зафиксированным первоначально в виде двух объектов: селищ Заречье 1 и 2 [АКР, ч. 3, с. 77–78]. Протяженность культурного слоя поселения вдоль озера – 450–500 м при ширине от 50 до 200 м. В 10-е гг. и начале

¹ [ГВНП, с. 13 (№ 3. 1270 г. Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем), с. 36 (№ 19. 1435 г. Договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Василием Васильевичем о мире), с. 40 (№ 22. 1456 г. Договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Василием Васильевичем о мире в Яжелбицах), с. 47 (№ 26. 1471 г. Договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Иваном Васильевичем о мире)].

² На месте другого «претендента» на Имоволожский погост – на территории бывшего погоста XV в. Берёзка – не было обнаружено культурного слоя древнерусского времени [Исланова 2023, с. 131–135].

20-х гг. XXI в. здесь было вскрыто в общей сложности 36 кв. м³. Полученные при раскопках артефакты преимущественно относятся к X–XIII вв. и свидетельствуют о неординарности археологического объекта. Это так называемые драгоценные пломбы, подвеска из западноевропейской монеты, фрагменты дирхама, железной кольчуги, креста-тельника, лировидных пряжек, браслетов из цветного металла, стеклянного перстня и др. [Исланова, Дементьев; Исланова, Лагуткина, Лагуткин, Смирнова]. Вблизи поселения на другом берегу ручья находятся погребальные памятники: грунтовый могильник, курганный могильник Заречье 2 (сохранились остатки 9 насыпей, одна из которых – сопковидная), два отдельно стоящих кургана⁴. Еще одна насыпь, стоящая на охране и зафиксированная около юго-восточной границы поселения, представляет собой остатки задернованного фундамента часовни.

При раскопках кургана в группе Заречье 2 были обнаружены остатки захоронения по обряду кремации на стороне и лепная керамика X в.⁵ [Исланова, Лагуткина, Лагуткин, с. 72]. В осыпях других полуразрушенных курганов также найдены кремированные кости. В 2022 г. на грунтовом могильнике исследовано захоронение XI в. по обряду ингумации⁶.

В XIV–XV вв. жизнь на поселении-погосте Имоволожье постепенно затухает, а административные функции, видимо, переходят к погосту Берёзка [Неволин, с. 188], расположенному в 3,4 км от Имоволожья. Следы этого погоста обнаружены на территории современного с. Берёзка на северо-западном берегу оз. Клин, которое является древним заливом оз. Имоложье [Исланова 2023].

Погост Млёво

Жабляне и имоволожане, судя по тексту грамоты № 885, направлялись в погост Млёво. Археологическое поселение Млёво находится на правом берегу обширной поймы р. Мсты при впадении в нее р. Млёвки, на месте современного одноименного села в Удомельском городском округе Тверской области. При небольших разведочных работах в 1981 г. были выявлены два объекта на окраинах действующего села: поселение Млёво 1 и селище Млёво 1⁷ (Рис. 3В) [АКР, ч. 4, с. 318–319]. Поселение зафиксировано в юго-восточной части современного населенного пункта и по найденной лепной и круговой древнерусской и позднесредневековой керамике культурный слой датирован X–XVI/XVII вв. Видимо, здесь на правом берегу р. Млёвки находится наиболее древний участок погоста. На селище 1 на участке, протяженностью с юго-востока на северо-запад на 160 м вдоль правого коренного берега Мсты, была поднята керамика XIV–XVII вв. Территории частных усадеб, расположенных между этими археологическими объектами, не обследовались, и, по всей видимости, находящийся там культурный слой также

---

³ Дементьев Е. А. Отчет об археологической разведке на селищах Заречье 1 и 2 в Вышневолоцком районе Тверской области в 2013 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 38957; Исланова И. В. Отчет о разведочных работах в Вышневолоцком районе Тверской области в 2015 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 49622; Она же. Отчет о разведочных работах в Вышневолоцком районе Тверской области в 2016 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 51984; Она же. Отчет о разведочных работах в Вышневолоцком и Удомельском районах Тверской области в 2018 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 61800.

⁴ Один курган расположен недалеко от могильника Заречье 2, другой – на самом деле не является частью курганного могильника Заречье 1, так как находящаяся рядом вторая насыпь – это задернованная груда обломков красных кирпичей.

⁵ Исланова И. В. Отчет о разведочных работах в Вышневолоцком районе Тверской области в 2016 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 51984.

⁶ Исланова И. В. Отчет о проведении археологических разведочных работ в Вышневолоцком городском округе Тверской области в 2022 г. // Архив ИА РАН. Р-1.

⁷ Исланова И. В. Отчет о работе отряда Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА на северо-западе Калининской области в 1981 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8152.

относится к новгородскому погосту. Имеются сведения и о находке на левом берегу р. Млёвки вислой печати XV в.⁸

В 150 м к востоку от с. Млёво расположены три сопки – сакрально-погребальные сооружения IX–X вв. Одна насыпь (остатки ее сохранились в виде аморфного всхолмления) копалась в 1896 г. членами Тверской ученой архивной комиссии⁹. Были обнаружены керамика и захоронение по обряду кремации. По сведениям начала XX в., в селе или в 1 версте от него находилась еще одна сопка [Плетнев, с. 327; Тихомиров, с. 11]. Местоположение древнерусского могильника неизвестно, но не исключено, что он располагался поблизости. В настоящее время сразу к юго-западу от сопки находится действующее кладбище. Еще одно кладбище расположено в самом селе около Спасо-Георгиевского храма.

Судя по керамическим материалам поселения Млёво 1, одноименный населенный пункт и погребальный комплекс возникли задолго до упоминания погоста в грамоте: не позднее X в.

Погост Шидовичи

Современное село Шитовичи Вышневолоцкого городского округа находится на левом берегу р. Шегры (бассейн верхней Тверцы) в 200 м к востоку от комплекса археологических поселенческих памятников (Рис. 3Б), состоящего из шести селищ – Шитовичи 2–6 и Крутец, – расположенных на двух берегах р. Шегры при устье р. Плотиченки [АКР, ч. 3, с. 89, 128–129]¹⁰. По всей видимости, селища 2–5, зафиксированные по пятнам древнерусского культурного слоя на распаханых наделах, представляют единый массив вдоль левого берега протяженностью 550 м при ширине от 30 до 80 м. Не исключено, что и селище 6, и селище Крутец также являлись составными частями административного пункта, который был упомянут в берестяной грамоте № 789, найденной на Федоровском раскопе и датированной последней четвертью XI в.: «В Шидовичах за Негосемом, Режковым зятем, гривна. В Шидовичах у Домана, Тудорова изгоя, 10 кун... В Городецке в Волчине за Рокишем 6 кун в Ламе» [Янин, Зализняк, Гиппиус, с. 22–23].

В 1989–1990 гг. на селище Шитовичи 6 были исследованы более 700 кв. м, где обнаружены, помимо многочисленных вещевых и керамических артефактов раннесредневекового и древнерусского времени, две новгородские вислые печати князей Ярослава Изяславича (1148–1154 гг.) и Святополка Мстиславича (1142–1148 гг.), саманидский дирхам (914–943 гг.), денарий (Оттон 2, 973–983 гг.), пенни (Эдуард 1, 1300–1307 гг.), фрагменты весов и гири¹¹. На остальных селищах собирался подъемный керамический материал [АКР, ч. 3, с. 128–129].

Погребальные объекты также расположены на двух берегах реки. Это группа из двух сопки и отдельно стоящей сопки, относящихся к концу I тыс. н. э., а также крупный курганный и грунтовый могильник, функционировавший здесь от третьей четверти I тыс. н. э. до XII–XIII вв. Здесь исследовано 17 насыпей, относящихся как к культуре псковских длинных курганов (обряд кремации), так и к древнерусскому времени (обряд ингумации), а в междурядьях

⁸ Сообщение Д. М. Ивлева.

⁹ Колосов В. И. О раскопках члена Тверской ученой комиссии // Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. 1896 г. Д. 93.

¹⁰ В своде древностей 2010 г. эти объекты получили другие названия: Крутец поселение, Шитовичи поселения 2, 3, 4 и селища 2, 5.

¹¹ Олейников О. М. Отчет о раскопках селища Шитовичи-6 и курганной группы Шитовичи-1 в Калининской области в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 13638; *Он же*. Отчет о раскопках курганной группы Шитовичи-1 и поселения Шитовичи-6 в Вышневолоцком районе Тверской области в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 15480.

ном пространстве вскрыто не менее четырех грунтовых захоронений (по обрядам и кремации, и ингумации)¹².

Погост Волчино

Помимо погоста Шидовичи, в грамоте № 789, приведенной выше, говорится еще о нескольких населенных пунктах, один из которых был расположен на рассматриваемой территории, – это Волчино. О том же поселении повествуется и в грамоте № 902 (конец XI – начало XII в.) из усадьбы Е на Троицком раскопе: «От Домагостя к Хотену. В Езьске разверстали сорок пять гривен. Да я вот сижу тут, а в Волчино-то пошли другого человека» [Янин, Зализняк, Гиппиус, с. 93–94].

В. Л. Янин предположил, что в этих грамотах упоминаются река Волчина, левый приток р. Мологи и/или податной округ на р. Волчине [Янин 2001, с. 49, 66]. По мнению А. А. Зализняка, «Волчино» грамот – это населенный пункт на р. Волчине или вся волость на этой реке [Зализняк, с. 245–247]. Путь со стороны Великого Новгорода к г. Бежецку (ранее носящему название «Городецко») и сейчас идет вдоль р. Волчины, а далее на восток – по левому берегу р. Мологи и ее озерных расширений.

Проведенный анализ историко-археологической ситуации позволил идентифицировать с упоминаемым пунктом на р. Волчине – погостом Волчино – крупнейший археологический комплекс, расположенный на левом берегу этой реки после впадения в нее р. Молдинки [Исланова 2017]. Здесь находятся три археологических селища, получивших названия по ближайшей современной деревне: Воронцово 1, 2, 3 (Рис. 2Б) [АКР, ч. 4, с. 269–271]. Протяженность вдоль реки основного крупного поселения Воронцово 1 (конец I – начало II тыс. н. э.) – 260 м при ширине 50–100 м. Подъемный материал, неоднократно собиравшийся с поверхности этих памятников, представлен восточными монетами, датируемыми серединой VIII в., концом VIII – началом IX в., началом X в. и третьей четвертью X в., обломками браслета и перстня, подвески-ложечки, накладкой и наконечником из цветных металлов, железными ножами, фитильной трубкой, шиферными пряслицами, фрагментами лепных и круговых древнерусских сосудов¹³. Также имеются сведения о многочисленных находках здесь новгородских вислых печатей¹⁴.

Погребальные объекты, примыкающие к селищам с северо-запада, севера и запада, состоят из двух групп сопок (три и восемь насыпей) и вблизи них курганного и курганно-жальничного могильников, а также двух отдельно стоящих курганов. Сопки и курганы раскапывались в 1838 или 1839 г. и в начале XX в. [АКР, ч. 4, с. 270–271]. В них обнаружены захоронения по обряду кремации конца I тыс. н. э. и ингумации древнерусского времени¹⁵ [Ушаков].

***

Суммируя изложенные материалы, можно выделить серию археологических признаков характерных для большинства из рассмотренных погостов.

---

¹² Там же; Фехнер М. В. Отчет об археологических работах 1967 г. в Калининской области // Архив ИА РАН. Р-1. № 3566; Исланова И. В. Отчет о работах Верхне-Мстинской экспедиции ИА РАН в Вышневолоцком районе Тверской области. 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 15467.

¹³ Фонды Тверского государственного объединенного музея; Леонтьев А. Е. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА АН СССР в 1979 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7442; Исланова И. В. Отчет о разведочных работах в Вышневолоцком и Удомельском районах Тверской области в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 19997; Она же. Отчет о разведочных работах в Вышневолоцком и Удомельском районах Тверской области в 2018 г.

¹⁴ Сведения получены от П. Г. Гайдукова.

¹⁵ Краткий отчет о раскопках А. А. Баталина в 1906 г. в Вышневолоцком уезде // Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. 1906 г. № 74.

1. Это крупнейшие для микрорайонов поселенческие древнерусские комплексы, археологически фиксируемые как одно или несколько близко расположенных селищ.

2. Большинство поселений-погостов, за исключением Жабны, находилось на участках водных и сухопутных путей.

3. В культурном слое погостов обнаружены новгородские вислые печати или пломбы дрогичинского типа, свидетельствующие о неординарном характере поселения.

4. Рядом с населенным пунктом находился погребальный комплекс. Первоначально (в конце I тыс. н. э.) он был представлен сакрально-погребальными объектами – сопками и/или курганами с захоронениями по обряду кремации. В конце X или в XI в. здесь же возникают курганные кладбища или грунтовые могильники с захоронениями по обряду ингумации.

Несомненно, что такие поселения, как Млёво, Имоволожье, Шитовичи, Волчино, появились здесь уже в конце I тыс. н. э. Об этом свидетельствуют найденные на селищах артефакты и встреченные захоронения по обряду кремации. Учитывая наличие почти во всех случаях сакрально-погребальных сооружений – сопок, не следует отказываться от предположения и о такой первоначальной функции погостов-центров, как места «дохристианского богослужения» [Платонова, с. 330, 336, 378].

Последующая «судьба» поселений-погостов различна. Жабна (Жабны) и Млёво затем также существовали как административные центры в погостах – территориальных округах Деревской и Бежецкой пятин (например: [НПК, т. 1, стб. 612; т. 6, стб. 643–644]). Как села эти пункты сохранились на тех же местах до наших дней. Шидовичи неизвестен в новгородских писцовых книгах¹⁶, однако село с почти аналогичным названием Шитовичи в Новое и Новейшее время «переместилось» подальше от реки на более высокий участок берега.

Наименования двух погостов-поселений: Имоволожье и Волчино – не сохранились до Нового и Новейшего времени, а эти участки местности, видимо, уже в конце Средневековья были незаселенными. Последнее упоминание Имоволожья как погоста-округа в новгородской грамоте датируется августом 1471 г. [ГВНП, с. 47]. Поселения, утратив свое значение, были покинуты. Современные ближайшие деревни расположены соответственно в 0,8 и 0,3–0,4 км. Наименования этих погостов связаны с водоемами (оз. Имоложье и р. Волчина). Как уже было указано, Имоволожье и Волчино локализованы не только благодаря сведениям, содержащимся в берестяных грамотах, но и на основании археологических источников.

Если опираться на наличие перечисленных признаков рассмотренных выше погостов, в этом же регионе можно «вычислить» и другие предполагаемые новгородские административные центры, существовавшие в древнерусское время. На южном берегу оз. Молдино при истоке р. Молдинки, где в XV–XVI вв. находился административный центр Никольского Молдинского погоста-территориального округа [НПК, т. 6, стб. 283, 289], известно пять селищ, сопочно-курганно-жальничный могильник и отдельно стоящая сопка [АКР, ч. 4, с. 320–321]. При истоке р. Съежи из оз. Удомля, где в XV–XVI вв. был центр Никольского Удомельского погоста [НПК, т. 6, стб. 643], выявлено крупное древнерусское селище Стан I и следы основания сопки [АКР, ч. 4, с. 350].

¹⁶ Упомянутая В. Л. Яниным деревня Шидовица [Янин, Зализняк, Гиппиус, с. 22] – это иной населенный пункт и, по А. А. Фролову, он находился в XV в. не в Заборовском погосте на р. Шегре, а в Яжелбицком погосте [Фролов, Пиотух, с. 301].

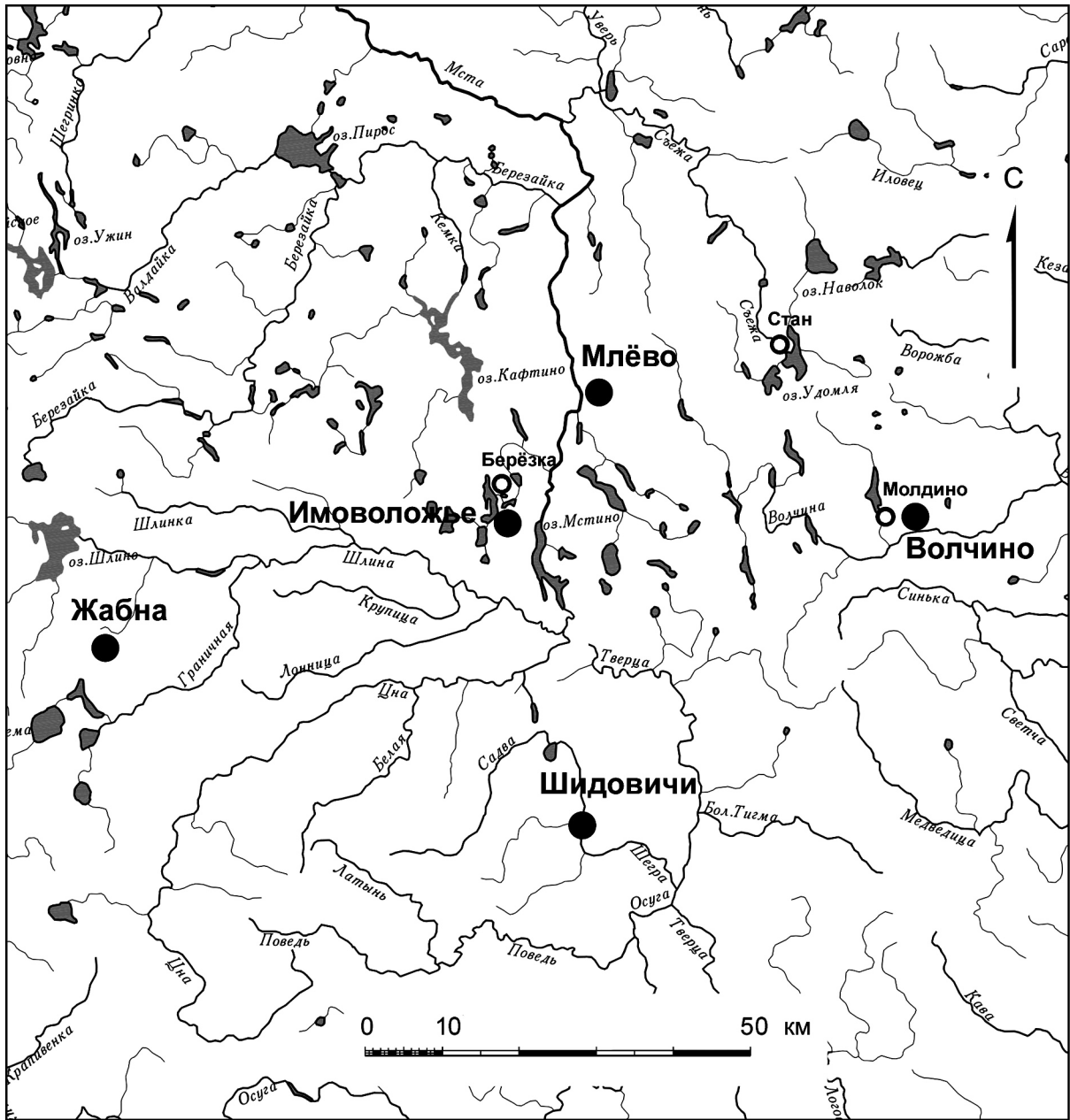

Рис. 1. Местоположение упоминаемых погостов-поселений
(геоподоснова для карты предоставлена редакцией журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»).

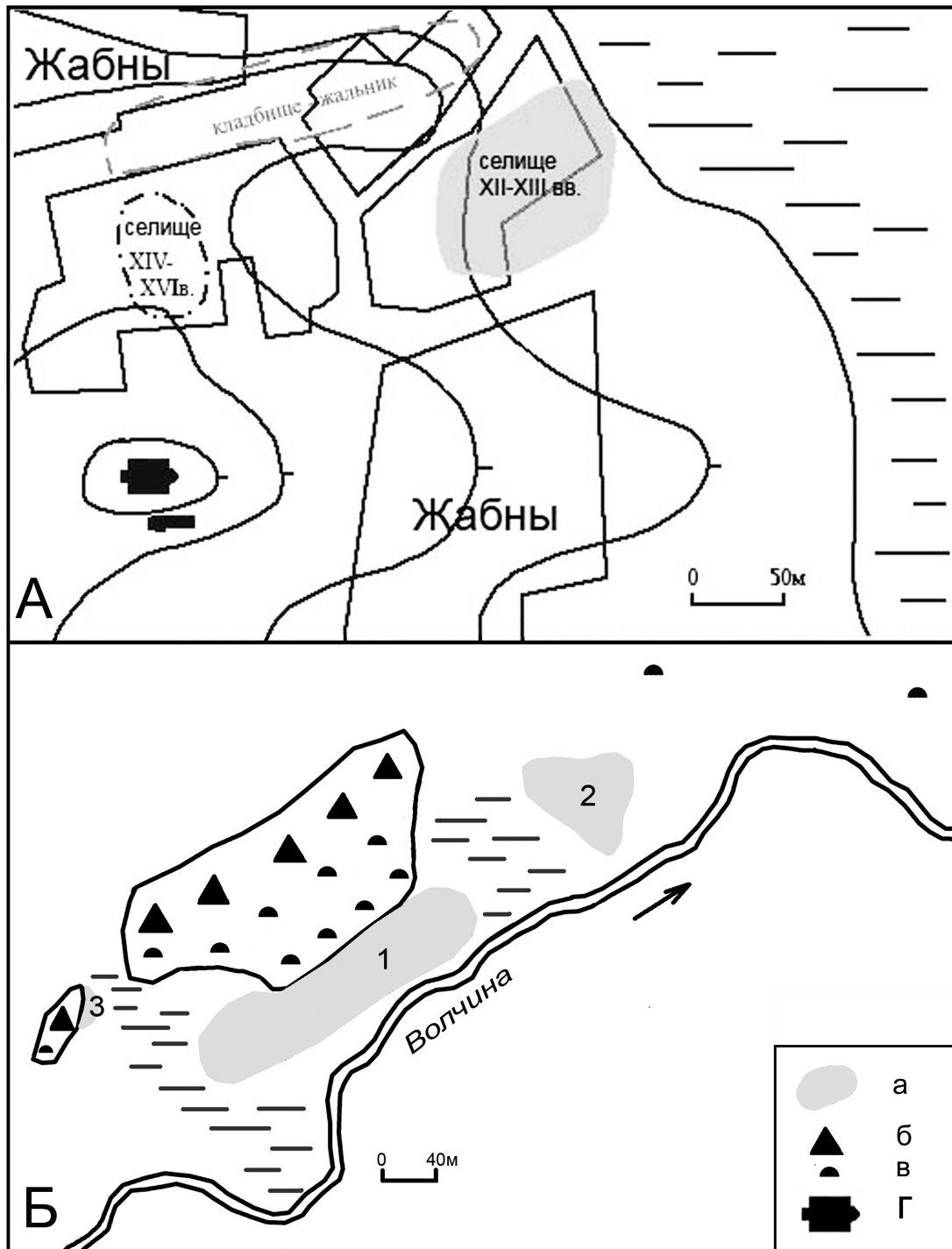

Рис. 2. Схемы комплексов археологических памятников погостов-поселений Жабна и Волчино. а – селище, б – сопки, в – курганы, Г – храм; А – в с. Жабны (по: [Буров 1995, рис. 2]); Б – около д. Воронцово.

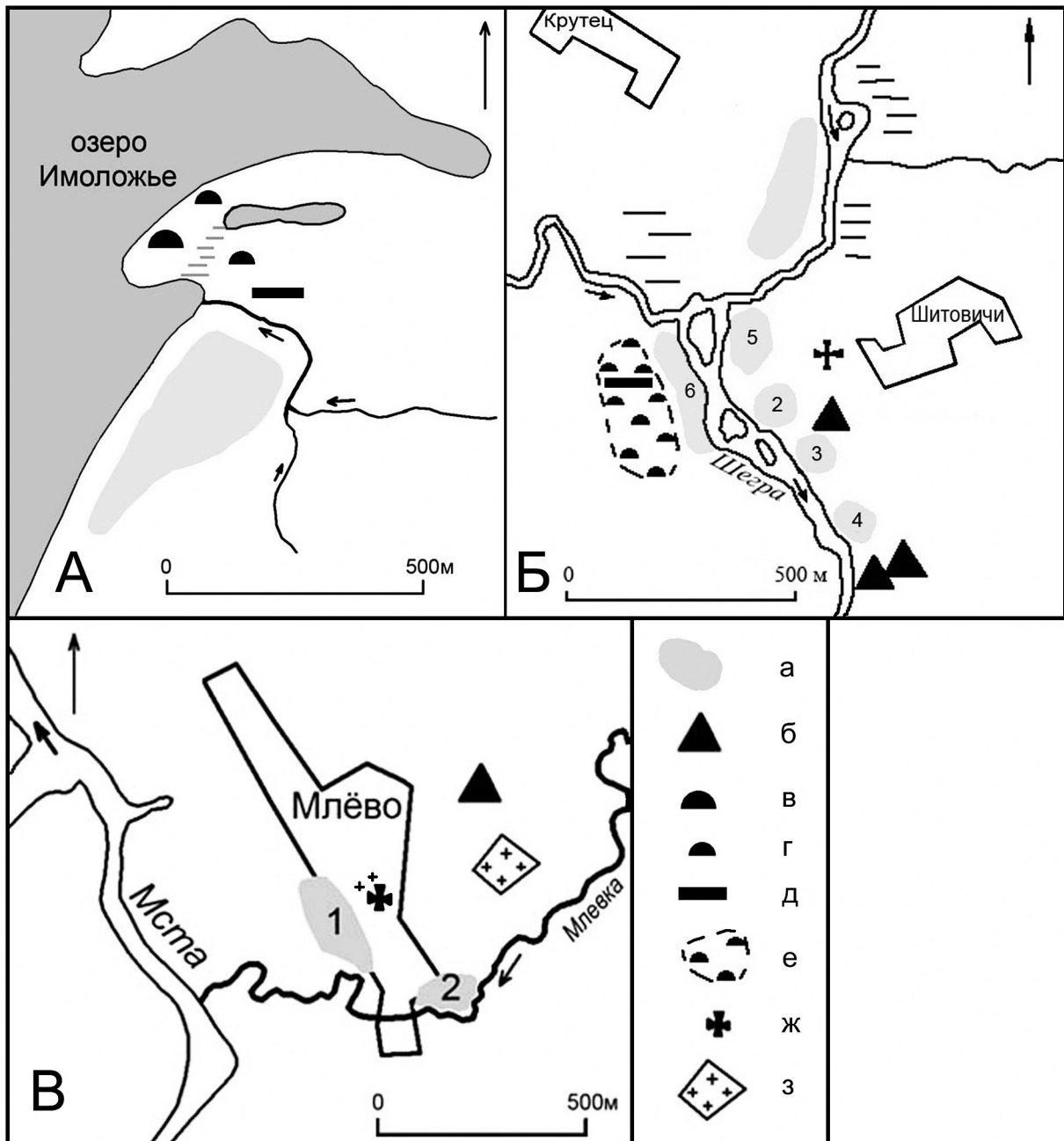

Рис. 3. Схемы комплексов археологических памятников погостов-поселений Имоволожье, Шитовичи, Млёво.
а – селище, б – сопки, в – курганно-сопочный могильник, г – одиночный курган,
д – грунтовый могильник, е – курганный могильник, ж – храм, з – современное кладбище;
А – около д. Заречье; Б – около с. Шитовичи; В – в с. Млёво.

Источники

АКР – Археологическая карта России. Тверская область. М., 2010. Ч. 3: Бежецкий, Весьегонский, Вышневолоцкий, Кесовогорский, Краснохолмский, Кувшиновский, Лесной, Максатихинский, Молоковский, Сандовский, Селижаровский, Сонковский районы / Авт.-сост. Кашкин А. В., Комаров К. И., Король Г. Г., Нефедов В. С., Патрик Г. К., Янишевский Б. С. 311 с.; М., 2012. Ч. 4: Бологовский, Осташковский, Пеновский, Удомельский, Фировский районы / Авт.-сост. Исланова И. В., Комаров К. И., Король Г. Г., Нефедов В. С. 483 с.
ГВНП. М.; Л., 1949. 407 с.
НПК – Новгородские писцовые книги. СПб., 1859. Т. 1. [4], III, [1] с., 2 л. факс., 906 стб.; СПб., 1910. Т. 6. [6] с., 1074 стб.

Литература

Буров В. А. Погост Жабна по историко-археологическим данным // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1994. Вып. 8. С. 212–218.
Буров В. А. О времени возникновения новгородского погоста Жабна // Российская археология. 1995. № 2. С. 44–58.
Верецагин Е. М., Крысько В. Б. Наблюдения над языком и текстом архаичного источника – Ильиной книги // Вопросы языкознания. 1999. № 2. С. 3–26.
Гиппиус А. А. О нескольких персонажах новгородских берестяных грамот XII века // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте. М., 2004. Т. 11: (Из раскопок 1997–2000 гг.). С. 164–182.
Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом находок 1995–2003 гг. М., 2004. 872 с.
Исланова И. В. Водные пути в восточной части Новгородской земли в раннем Средневековье // Российская археология. 1994. № 1. С. 26–32.
Исланова И. В. Древнерусский археологический комплекс Воронцово на р. Волчине // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. М., 2017. Вып. 7. С. 38–50.
Исланова И. В. Археологические исследования в с. Березка // Вышний Волочек. От Никольского на Цне погоста до города. Вышний Волочек, 2023. (Наследие Вышневолоцкого уезда; Вып. 7). С. 130–135.
Исланова И. В., Дементьев Е. А. О местоположении Имоволожского погоста (по письменным и археологическим источникам) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 54–55.
Исланова И. В., Лагуткина Е. В., Лагуткин А. В. Исследования на оз. Имоложье // Археологические открытия. 2016 год. М., 2018. С. 72–73.
Исланова И. В., Лагуткина Е. В., Лагуткин А. В., Смирнова С. М. Исследования в Вышневолоцком, Удомельском и Кимрском районах Тверской области // Археологические открытия. 2018 год. М., 2020. С. 62–63.
Крысько В. Б. Еще раз об Имоволожи // Slavica Helsingiensia. Helsinki, 2006. № 27: The Slavization of the Russian North. Mechanisms and Chronology. S. 222–233.
Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1853. Кн. 8. 415 с.
Платонова Н. И. Древнерусские погосты – новая старая проблема // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. М., 2012. С. 328–388.
Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903. 519 с.
Тихомиров И. А. Поездка на р. Мсту // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб., 1901. Т. 5. Вып. 1. С. 1–13.
Ушаков Н. А. О курганах Тверской губернии // Отечественные записки. СПб., 1843. Т. 31. Кн. 12. С. 82–84.
Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). М.; СПб., 2008. Т. 1: Исследование и таблицы. 368 с.
Янин В. Л. Имоволоже (из истории новгородско-княжеских отношений) // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 47–50.
Янин В. Л. У истоков Новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. 151 с.

- Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). М., 1986. 311 с.
- Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты из раскопок 1998 года // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 7. С. 594–605.
- Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте. М., 2004. Т. 11: (Из раскопок 1997–2000 гг.). 288 с.

References

- Burov, V. A. Pogost Zhabna po istoriko-arkheologicheskim dannym. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya*. Novgorod, 1994. Iss. 8. Pp. 212–218. (In Russ.)
- Burov, V. A. O vremeni vozniknoveniya novgorodskogo pogosta Zhabna. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 1995. No. 2. Pp. 44–58. (In Russ.)
- Frolov, A. A., Piotukh, N. V. Istoricheskii atlas Derevskoi pyatiny Novgorodskoi zemli (po pistsovyim knigam pis'ma 1495–1496 godov). Moscow; Saint Petersburg, 2008. Vol. 1: Issledovanie i tablitsy. 368 p. (In Russ.)
- Gippius, A. A. O neskol'kikh personazhakh novgorodskikh berestyanykh gramot XII veka. In *Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A., Gippius, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste*. Moscow, 2004. Vol. 11: (Iz raskopok 1997–2000 gg.). Pp. 164–182. (In Russ.)
- Islanova, I. V. Vodnye puti v vostochnoi chasti Novgorodskoi zemli v rannem Srednevekov'e. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 1994. No. 1. Pp. 26–32. (In Russ.)
- Islanova, I. V. Drevnerusskii arkheologicheskii kompleks Vorontsovo na r. Volchine. In *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli. Materialy nauchnogo seminara*. Moscow, 2017. Iss. 7. Pp. 38–50. (In Russ.)
- Islanova, I. V. Arkheologicheskie issledovaniya v s. Berezka. In *Vyshnii Volochek. Ot Nikol'skogo na Tsne pogosta do goroda*. Vyshnii Volochek, 2023. (Nasledie Vyshnevolotskogo uezda; Iss. 7). Pp. 130–135. (In Russ.)
- Islanova, I. V., Dement'ev, E. A. O mestopolozhenii Imovolzhskogo pogosta (po pis'mennym i arkheologicheskim istochnikam). In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2015. No. 3 (61). Pp. 54–55. (In Russ.)
- Islanova, I. V., Lagutkina, E. V., Lagutkin, A. V. Issledovaniya na oz. Imolozh'e. In *Arkheologicheskie otkrytiya*. 2016 god. Moscow, 2018. Pp. 72–73. (In Russ.)
- Islanova, I. V., Lagutkina, E. V., Lagutkin, A. V., Smirnova, S. M. Issledovaniya v Vyshnevolotskom, Udomel'skom i Kimrskom raionakh Tverskoi oblasti. In *Arkheologicheskie otkrytiya. 2018 god*. Moscow, 2020. Pp. 62–63. (In Russ.)
- Krys'ko, V. B. Eshche raz ob Imovolozhi. In *Slavika Helsngiensia*. Helsinki, 2006. No. 27: The Slavicization of the Russian North. Mechanisms and Chronology. S. 222–233. (In Russ.)
- Nevolin, K. A. O pyatinakh i pogostakh Novgorodskikh v XVI veke, s prilozheniem karty. In *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. Saint Petersburg, 1853. Book 8. 415 p. (In Russ.)
- Platonova, N. I. Drevnerusskie pogosty – novaya staraya problema. In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2010*. Moscow, 2012. Pp. 328–388. (In Russ.)
- Pletnev, V. A. Ob ostatkakh drevnosti i stariny v Tverskoi gubernii. K arkheologicheskoi karte gubernii. Tver, 1903. 519 p. (In Russ.)
- Tikhomirov, I. A. Poezdka na r. Mstu. In *Zapiski Otdeleniya russkoi i slavyanskoi arkheologii Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. Saint Petersburg, 1901. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 1–13. (In Russ.)
- Ushakov, N. A. O kurganakh Tverskoi gubernii. In *Otechestvennyye zapiski*. Saint Petersburg, 1843. Vol. 31. Book 12. Pp. 82–84. (In Russ.)
- Vereshchagin, E. M., Krys'ko, V. B. Nablyudeniya nad yazykom i tekstem arkhainogo istochnika – II'inoi knigi. In *Voprosy yazykoznaniiya*. 1999. No. 2. Pp. 3–26. (In Russ.)
- Yanin, V. L. Imovolozhe (iz istorii novgorodsko-knyazheskikh otnoshenii). In *Istochnikovedenie i kraevedenie v kul'ture Rossii*. Moscow, 2000. Pp. 47–50. (In Russ.)
- Yanin, V. L. U istokov Novgorodskoi gosudarstvennosti. Veliky Novgorod, 2001. 151 p. (In Russ.)
- Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.). Kommentarii i slovoukazatel' k berestyanyim gramotam (iz raskopok 1951–1983 gg.). Moscow, 1986. 311 p. (In Russ.)
- Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. Novgorodskie berestyanye gramoty iz raskopok 1998 goda. In *Vestnik of the Russian Academy of Sciences*. 1999. Vol. 69. No. 7. Pp. 594–605. (In Russ.)

Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A., Gippius, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste. Moscow, 2004. Vol. 11: (Iz raskopok 1997–2000 gg.). 288 p. (In Russ.)

Zaliznyak, A. A. Drevnenovgorodskii dialekt. 2nd edition, revised taking into account the findings of 1995–2003. Moscow, 2004. 872 p. (In Russ.)

Inna V. Islanova

Russian Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**ARCHAEOLOGICAL CONTEXT OF THE OLD RUSSIAN NOVGOROD PARISHES
OF THE SOUTH OF THE VOLGA-BALTIC WATERSHED**

The article considers the archaeological traces of the Novgorod parishes in the settlements of Zhabna, Mlyovo, Shidovichi, Imovolozhye and Volchino, known by the birch bark letters. The places of the last two parishes were accurately localized only on the basis of archaeological research. The analysis of the available materials related to the settlements that had their genesis at the end of the 1st millennium AD, except Zhabna, allows us to identify a series of signs that mark the alleged administrative centers of the Old Rus time. These are the largest settlement complexes, consisting of one or more settlements located on the water and land routes; the seals or small lead seals of “Drochiczyn type” were found in the cultural layer; a burial complex consisting of sopkas, barrows, “zhalniky” cemeteries and/or flat graves near the settlement.

Keywords: birch bark letters, parishes settlements, Old Rus time

